

ДМИТРИЙ КОРОВНИКОВ

АДМИРАЛ
ИМПЕРИИ

13

10

11

12

14

Дмитрий Коровников
Адмирал Империи – 13

«Автор»

2023

Коровников Д. Н.

Адмирал Империи – 13 / Д. Н. Коровников — «Автор», 2023

Пограничные звёздные системы Российской Империи атакованы ударными флотами Американской Сенатской Республики. Мы начинаем наши «Хроники» с описания одного из самых кровопролитных и беспощадных столкновений начала 23 века. В мировой историографии этот конфликт назван – «Второй Александрийской войной». В наши учебники истории его первый этап вошёл под названием: «Отечественная война 2215 года»...

© Коровников Д. Н., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Дмитрий Коровников

Адмирал Империи – 13

Глава 1

Место действия: звездная система HD 22048, созвездие «Эридан».

Национальное название: «Таврида» – сектор контроля Российской Империи.

Нынешний статус: не определен – спорный сектор пространства.

Претенденты: Российская Империя, Американская Сенатская Республика.

Расстояние до звездной системы «Новая Москва»: 198 световых лет.

Точка пространства: сектор межзвездного перехода «Таврида-Екатеринославская».

Дата: 23 февраля 2215 года.

– Активируйте «врата» перехода! – проанализировав, что произошло, у меня оставался только один выход – как можно быстрее уходить в соседнюю систему в надежде сохранить свои корабли. – «Иоанну Златоусту» взять на буксир «Евстафий»... «Кагулу» прикрывать... Отползайте к порталу... Разворачиваться кормой к врагу только в самый последний момент, непосредственно перед прыжком. Все услышали меня?!

Я как на автомате раздавал указания, ловя на себе где-то растерянные, где-то недоуменные взгляды офицеров командного отсека «Севастополя», которые пока еще не понимали, что произошло и почему мы так спешно отступаем в «Екатеринославскую».

– Александр Иванович, не торопимся ли мы?! – подскочил ко мне генерал Мордвинов. – Еще не все потеряно и можно попытаться сдержать навал «янки».

– Ошибаетесь, Анатолий Павлович, мы проиграли этот бой, – мотнул я головой, еще раз посмотрев на голограмму тактической карты. – Совсем скоро это станет ясно всем остальным, но я не собираюсь терять драгоценные минуты и рисковать жизнями наших людей. Поэтому отдаю такие приказы...

– Хорошо, может вы и правы, – вздохнул генерал, – без защитного поля крепости нам действительно долго не продержаться... Тогда, если позволите, пусть именно «Севастополь» прикроет отход нашей эскадры. Как я понимаю за один раз все имеющиеся у нас корабли мы в «Екатеринославскую» не переправим...

– Да, за один раз не получится, – согласился я, вполглаза наблюдая как линкор «Иоанн Златоуст» пятится бортом к горящему «Евстафию» и пытается зацепить тот магнитными тросами, чтобы оттащить поближе к кольцу перехода.

– Тогда позвольте..., – продолжил было Мордвинов.

– Не позволяю, – отрицательно покачал я головой. – «Севастополь» слишком ценен, чтобы оставлять его в качестве арьергарда и терять его. Ваша крепость одна из лучших в Империи и пусть сейчас находится не в лучшем виде, но в дальнейшем после восстановления может сослужить нашему делу отличную службу...

– Я все понимаю, Александр Иванович, и согласен с тем, что оставлять космическую крепость в качестве заслона и отдавать врагу слишком высокая цена, – невесело улыбнулся Анатолий Павлович. – Но вы же знаете, что без демонтажа бастионов «Севастополь» физически не пройдет в кольцо перехода. Так что выбора нет, станция в любом случае останется в «Тавриде». Так пусть хоть не зря...

– Никто в «Тавриде» не останется, – отмахнулся я. – Я конечно, понимаю, мой друг, что вам надоело сдавать крепость «янки» и попадать в плен...

– Даже не представляете насколько это позорно, – согласился Мордвинов.

– Не переживайте, в «Екатеринославскую» прыгнут все, в том числе и «Севастополь», – уверенно сказал я. – Единственное не могу утверждать, что это нам каким-то образом поможет, ибо Джонс непременно последует за нами, но тем не менее...

– Так каким же макаром вы сумеет впихнуть громадную космическую крепость в портал?! – изумленно посмотрел на меня генерал, разводя руками.

– У вас на станции после штурма ее американцами, как я узнал, оставалось какое-то невероятное количество взрывчатки, – ответил на это я. – Это когда бешеная Элизабет Уоррен пыталась шантажировать нашего славного адмирала Самсонова тем, что взорвет крепость...

– Да, действительно взрывчатки «янки» тогда перевезли на борт «Севастополя» огромное количество и Уоррен не шутила в переговорах с Иваном Федоровичем, – согласился Мордвинов. – До сих пор некуда девать...

– Я с вашего позволения нашел для нее место заранее, – загадочно улыбнулся я, нажимая на кнопку и демонстрируя Анатолию Павловичу схему внутренних отсеков «Севастополя», на которой красными пульсирующими квадратиками светились переносные контейнеры с октогеном.

– Вы приказали установить взрывчатку в переходных отсеках, ведущих на каждый из четырех моих бастионов?! – генерал не знал, сердиться ему в этот момент на меня или расцеловать в обе щеки.

– Надо же было куда-то складывать, – пожал я плечами, похлопав опешившего Мордвинова по плечу и улыбаясь. – Готовьтесь к прыжку, господин генерал... Рано нам умирать, мы еще повоюем...

Несмотря на критическую ситуацию, сложившуюся у перехода «Таврида-Екатеринославская» где нашу маленькую отважную эскадру, в одночасье лишенную защитных полей «Севастополя» разрывали на части канониры полусотни американских кораблей, веры я не терял. Возможно, сил мне предало известие о том, что с Таисией все в порядке. После известия о попадании заряда плазмы в командный отсек «Кагула» я на какое-то время выпал из реальности.

В голове шумело, будто удар пришелся не по «Кагулу», а по командному отсеку «Севастополя», в котором я в данный момент находился. По опыту, слава Богу не по личному, но я знал, что при подобном попадании с большой долей вероятности все находящиеся в рубке офицеры погибают. Поэтому я и стоял минуту как истукан, мысленно простившись с княжной и в одночасье потерявший все ориентиры – что дальше делать и вообще зачем жить...

К счастью мое мысленное прощание с Таисией Константиновной продолжалось недолго. Оператор уточнил информацию и отредактировал сообщение: «Удар по командному отсеку линейного корабля «Кагул» не привел к каким-либо серьезным повреждениям. Иллюминаторные панорамы рубки были защищены бронированными жалюзиями... Никто из командования корабля не пострадал»

Фууу, теперь можно было выдохнуть и снова начать жить. Как раз вот эта самая новость и придала мне дополнительных сил и энергии. Я пришел в себя. Недаром княжна была отличницей в Академии, всегда правильная и предусмотрительная она и в этот раз не стала пренебрегать инструкциями, предварительно защитив рубку «Кагула» дополнительным слоем брони. Попадания в командный отсек были делом редким и большинство капитанов кораблей жалюзи на иллюминаторы не опускали, по-мужски считая это делом недостойным. Капитан-командор Романова не разделяла подобной бравადы, что и спасло сейчас ей и всем офицерам «Кагула» жизни...

Итак, с одной стороны я был невероятно счастлив узнать, что с Тасей все в порядке, с другой – надо было как-то выбираться из этой мясорубки. После того, как защитное поле

«Севастополя» приказало долго жить ситуация в секторе сражения для нас стала критической. Кстати, я же не рассказывал вам, почему погасло поле!

Все просто, одной эскадрилье американских F-4 по шумок удалось добраться до нашей космической крепости. В хаосе и неразберихе боя истребителей, где Наэма и гвардейские полковники в пух и прах разбили вражеский «рой», к сожалению, несколько «фантомов» «янки», убегая от русских асов, оказались совсем рядом с «Севастополем» и с налета атаковали его трансляторы.

Насколько сильными были, усовершенствованные профессором Гинце, энергощиты крепости, настолько же беззащитными оказались они в результате одного единственного налета десятка вражеских истребителей. Оказывается гениальная идея Густава Адольфовича по потоку энергии из одного поля в другое, что делало защиту «Севастополя», а значит, и всей нашей эскадры практически непробиваемой, имела слабое место. Так как система энергозащиты была объединена, то уничтожение двух любых трансляторов приводило к обнулению всего единого поля. В результате американские пилоты, перед тем, как их расщепила на атомы зенитная артиллерия крепости, сумели вывести из строя несколько таких трансляторов. Всё, мощная энергетическая оболочка, укрывавшая наши корабли от огня американцев, исчезла без возможности ее быстро восстановить.

Сразу после этого русские дредноуты, развернутые в «линию» перед «Севастополем» стали получать по своим корпусам десятки, а потом и сотни прилетов. Семь полуразрушенных, практически без полей, линкоров, как бы мне не хотелось, не могли долго сдерживать натиск полусотни боевых вымпелов вице-адмирала Джонса. Который, увидев, что поле русской крепости перестало функционировать, усилил нажим своих дивизий и перешел в атаку.

Его 21-ая «линейная», за ней дивизия Догэрты и Байо перегруппировались и пошли на сближение. Корабли Пайпер Райт, Корделли и Ловато следовали во второй «линии», готовые в случае чего поддержать Джонса огнем.

Я понимал, что каждая минута на счету и от быстроты моих действий будет зависеть, выживем мы в этой битве или погибнем, сожженные тысячами зарядов плазмы...

– Всем эскадрильям истребителей – незамедлительно вернуться на свои корабли, – продолжал я отдавать приказы один за другим. – Авианосцу «Орискани» по прибытии F-4, разворачиваться и уходить к порталу... Готовиться к прыжку. Первая группа на эвакуацию: Линкоры: «Кагул», «Иоанн Златоуст», «Евстафий», авианосец «Орискани», эсминец «Пылкий»...

Получая прямые попадания и теряя последние проценты защитных полей перечисленные мной корабли медленно пятились к точке перед кольцом перехода.

– Шеф, я не поняла, почему отходим?! – у меня в наушниках прозвучал звонкий голос майора Белло. – От эскадрилий 21-ой «линейной» почти ничего не осталось. Лишь жалкие ошметки, разлетающиеся по космосу. Мы абсолютные хозяева сектора... Сейчас перегруппируемся и снова готовы в бой! Оказывается F-4 не так уж и плох, как кажется на первый взгляд, я вошла в раж!

– Значит, выходи, если вошла, – перебил я возбужденную недавней победой Наэму, возвращая ее к суровой реальности. – Один, как ты выразилась, «жалких ошметков» обнулил основное поле «Севастополя» и теперь мы перед американцами как на ладони. Так что, поумерьте свой пыл, госпожа майор, и мигом обратно на «Орискани». Авианосец уже подходит к порталу перехода, через пять минут будет прыжок. Чтобы все до единого истребители были к этому моменту в его ангарах!

– Поняла, – недовольно протянула Наэма после нескольких секунд молчания и изучения ситуации. – Извините, Александр Иванович, что упустила из виду эту чертову эскадрилью...

– Твоей вины в этом нет, – ответил я. – Вы с гвардейцами и казаками итак сделали невозможное – опрокинули лучших асов Джонса. Теперь пора уходить, Наэма и очень быстро...

– Уже идем обратно к «Орискани», шеф, – грустно произнесла майор Белло, отключая канал связи.

Я с удовлетворением увидел, как эскадрильи трофейных F-4 в последний момент двумя вереницами влетают внутрь авианосца, а уже через минуту «врата» перехода вспыхнули ярким белым цветом. Воронка увеличилась в размерах, стала просто ослепительной и втянула в себя пять наших кораблей.

– Аккумуляторные батареи портала на полную мощность, – приказал я операторам, удаленно контролирующим процесс зарядки и активации кольца перехода. – Запустите резервный генератор. Все что угодно, но зарядите его как можно быстрее!

Теперь главная задача для оставшихся кораблей и крепости была в том, чтобы продержаться долгие сорок минут до повторной активации.

– «Аскольду», «Императрице Марии», «Диру» и «Бородино» – немедленно уходить с линии огня за сферу «Севастополя»! – распорядился я, видя, что на открытом пространстве у моих линкоров нет шансов выстоять против нескольких десятков американских боевых кораблей.

Нейтен Джонс, почуяв скорую победу, усилил нажим, уже особо не боясь потерять несколько очередных вымпелов. Корабли «янки» все ближе и ближе подходили к нам, не снижая интенсивности ударов палубной артиллерии. Русские линкоры медленно пятились, развернутые носами к врагу, под прикрытие массивного геоида космической крепости. Последним скрылся от прицелов канониров 6-го флота линкор «Бородино», каперанг Соколова в запале боя и недовольная нашим отступлением до конца упиралась и не хотела покидать прежние координаты.

Командиру линкора «Дир» – Олусегуну Магамбе пришлось «насильно» с помощью магнитных тросов утаскивать «Бородино» за собой. Кавторанг Магамба был старшим помощником на линкоре и был назначен командовать «Диром» всего несколько дней тому назад, после тяжелого ранения его прежнего командира. Олу Магамба был одним из так называемых легионеров, таких же, как, например, майор Белло, – представителем иностранных миров на службе Российской Империи. Разговаривал кавторанг по-русски не так свободно, как Наэма, но в отваге и смелости ей точно не уступал...

– Дожмите этих трусливых «раски»! – орал вице-адмирал Джонс, ругаясь со своими командами. – Они ждут следующей активации. Нельзя позволить русским линкорам уйти в подпространство! Усилить огонь!

– У меня бортовых орудий от вашего крика больше не стало! – огрызнулся на командующего, Дюк Фланнаган, дивизия которого атаковала и шла параллельно 21-ой дивизии Джонса в авангарде. – Наша с вами и командером Байо мощь артиллерийского огня ограничена, а напротив стоит эта чертова крепость и не дает нам добраться до Василькова! Чтобы ее разрушить нужно больше пушек...

– Соедините меня с Пайпер Райт! – резко приказал командующий Джонс, видя, как несколько дивизий его космофлота до сих пор не вступили в бой и по-прежнему «мнутяся» во второй «линии».

– Контр-адмирал Райн не выходит на связь, – через минуту сообщил Нейтену оператор. – При этом аппаратура на ее командном крейсере «Бремертон» полностью исправна...

– Эта тварь точно мстит мне за то, что я отправил ее на русские пушки в авангарде, – вице-адмирал Джонс в бессильной злобе сжал кулаки. – А два ее поделника: Ловато и Корделли подыгрывают этой сумасбродке. Ну, ничего, я до вас еще доберусь!

В итоге разборки и недомолвки в стане врага снова сыграли нам на руку. Если бы по «Севастополю» все это время вели бы огонь все корабли 6-го «ударного» флота – от русской крепости за те сорок, так нужных нам минут, точно ничего бы не осталось. Но половина американских дивизий по-прежнему пассивно стояли в резерве, а ослабленные подразделения

Джонса и Фланнагана не могли решить вопрос с «Севастополем». Несмотря на то, что все без исключения стационарные орудия крепости уже давно молчали, разбитые и расплавленные огнем канониров противника, русская твердыня держалась и стояла непробиваемым заслоном на пути тысяч плазменных зарядов, укрыв собой как щитом четыре наших линкора...

Напоследок, когда время зарядки аккумуляторных батарей космических «врат» подходило к концу, я решил щелкнуть по носу Джонса последний раз, приказав взорвать переходные отсеки, ведущие на бастионы крепости. Взрывчатки действительно оказалось более чем достаточно. Произошла одновременная детонация и все четыре бастиона как пушинки волной отнесло в стороны от основной «сферы» крепости. Теперь «Севастополь» мог спокойно пройти сквозь кольцо перехода.

– Восемь минут до активации портала, – сообщил мне оператор.

– Кораблям – развернуться и взять на буксир крепость, – кивнул я, следя за таймером.

Наши линкоры уже были повернуты к кольцу носами, поэтому «Севастополь» практически сразу после моих слов сдвинулся с места и медленно начал вливаться в портал.

– Александр Иванович, смотрите, американские корабли совсем близко, – неожиданно произнес генерал Мордвинов, указывая рукой на карту. – Слишком близко, будто собираются идти на абордаж...

– Не успеют, – уверенно замотал я головой, снова покосившись на таймер, – для выхода на «линию» атаки и разгон у них недостаточно времени. Надо еще обогнуть сферу крепости, да тут «Севастополь» и не обойдешь в такой тесноте, мы же практически находимся внутри врат...

Я говорил вслух, одновременно анализируя ситуацию. Действительно несколько дредноутов «янки» шли на сближение, благо заградительного огня им опасаться не приходилось. Но смысл подходить так близко? Чтобы что? Абордаж невозможен... За то время, что осталось, Джонс успеет лишь высадить штурмовые команды на палубы крепости, но как это ему поможет. Через пять минут мы нырнем в подпространство и выйдем по ту сторону портала в «Екатеринославской». А потом легко перебьем весь американский десант...

Я ломал голову и пожимал плечами, не понимая, что задумал Нейтен Джонс. И догадался только в момент, когда вражеские линкоры, подошедшие практически вплотную к «сфере» крепости, неожиданно начали разворачиваться к ней кормой.

– Твою же мать! – вырвалось у меня. – Они хотят загарпунить «Севастополь» со своей стороны магнитными тросами и не дать утянуть крепость в портал!

Я не знал, как этому помешать, мои четыре линкора физически не смогут победить в этом перетягивании каната с восемью дредноутами Джонса. Объявлять эвакуацию гарнизона крепости было уже поздно, до начала активации кольца оставалось четыре минуты. Я не то, чтобы боялся остаться в «Тавриде», ведь в этот момент я тоже находился внутри крепости, просто был сильно раздосадован тем, что Нейтен Джонс меня в последний момент переиграл. Нет, наши корабли, деактивировав буксировочные тросы, в любом случае уйдут в соседнюю провинцию, но от этого радостней не становилось...

Выручил меня и всех нас тот самый Олу Магамба, на своем линкоре неожиданно вынырнув из-за «сферы» «Севастополя» и набросившись на американские корабли. Получая прилеты по своим силовым установкам, вражеские дредноуты все как один сразу прекратили разворот, встретив «Дир» огнем своих бортовых орудий. Одиноким русским линкором в ближнем бою, огрызаясь плазмой пушек и залпами гиперракет, окунулся в смертельный водоворот, вступив в сражение сразу с восемью вымпелами врага.

– До активации портала одна минута, – услышал я голос оператора.

– Господин контр-адмирал, надо идти на подмогу «Диру», – передо мной возникло лицо Елены Николаевны Соколовой – командира «Бородино». – Я сейчас отсоединюсь и...

– Отставить! – строго приказал я. – Продолжать буксировку... Экипажам приготовиться к прыжку!

Глава 2

Место действия: звездная система HD 21195, созвездие «Эридан».

Национальное название: «Екатеринославская» – сектор контроля Российской Империи.

Расстояние до звездной системы «Новая Москва»: 190 световых лет.

Точка пространства: сектор межзвездного перехода в систему «Таврида».

Дата: 24 февраля 2215 года.

– Спасибо, кавторанг, – стали моими последними словами, обращенными к Олу Магамбе.

Через секунду нас подхватил и закружил космический вихрь, связь пропала, аппаратура на крепости и кораблях отключилась. Непонятное и не очень приятное ощущение, толи ты летишь мгновение, толи долгие часы. В себя приходишь уже после того, как выныриваешь по другую сторону портала и снова видишь черноту космоса и звезды.

Перед прощальными словами командиру линкора «Дир», оставшегося в «Тавриде» прикрывать наш отход я приказал Олу Магамбе прекратить огонь по противнику и послать «белый» код-сигнал о сдаче. Надеюсь, что благоразумие кавторанга победит его отвагу, лучше уж увидеть «Дир» в качестве трофейного корабля в составе американского космофлота, чем узнать о гибели его экипажа...

Как только приборы на «Севастополе» заработали и их работа была отлажена техническими службами, я подскочил к карте. Эх, жаль что не догадался отдать распоряжение нашей первой эвакуационной группе не ждать нас у портала, а без задержек уходить как можно дальше вглубь «Екатеринославской». Так хотя бы часть нашей потрепанной эскадры имела шанс на спасение. Нет, к моему разочарованию, «Кагул», «Иоанн Златоуст», «Евстафий» и остальные корабли находились рядом, ожидая нашего прибытия.

– В смысле?! – широко раскрыла на меня свои и так большие глаза Таисия Константиновна. – Как это – уйти и оставить вас здесь?! Ты сильно-то в самопожертвование не играй!

– Мы бы задержали «янки» на пару часов, – продолжал я убеждать капитана-командора в разумности отхода первой группы. – В то время как ты бы успела отойти и затеряться в системе...

– Ага, а потом всю жизнь каяться, что бросила своих товарищей, – хмыкнула Тася, покачивая головой. – Нет уж, вместе затеяли эту авантюру с обороной перехода, вместе и будем расхлебывать.

– Не то, чтобы это была авантюра, – не согласился я, – но сейчас не время спорить. Пора приниматься за построение обороны.

– Ты думаешь, Джонс сразу же последует за нами? – спросила Таисия.

– Уверен на все сто процентов...

– И мы встретим «янки» прямо у кольца перехода?

– Точно, – кивнул я. – Встанем как можно ближе и плотней к portalу, так противнику будет тяжелей входить в систему.

– Но он все равно войдет в «Екатеринославскую», так? – уточнила Тася, советуясь со мной, как с более опытным флотоводцем.

– Непременно войдет, – согласился я. – Сдержать мы их не сможем, как бы этого не хотели...

– Тогда, может, не будем стоять и ждать собственной смерти, а попытаемся оторваться? – капитан-командор Романова все еще верила, что можно каким-либо образом спасти положение, в котором мы оказались. – У Джонса и остальные сорок минут до следующей активации «врат». Бросим «Севастополь»... Не смотри на меня так осуждающе... Да, бросим крепость,

эвакуировав ее гарнизон, и помчимся на всех парах по направлению к ближайшему переходу. Достигнув его, снова прыгнем и на время затеряемся во внутренних мирах...

– Все-то ты продумала, – усмехнулся я. – Давай по порядку: Эвакуация людей с «Севастополя» займет не менее получаса и тем самым практически съест наш бонус во времени. Это раз...

– Для эвакуации гарнизона можно оставить пару линкоров, – парировала княжна, – остальные корабли могут уже сейчас начать убегать...

– Хорошо, – согласился я. – Только все равно ничего не получится. Посмотри на ходовые характеристики «Евстафия» и «Аскольда». Первый нужно буксировать, второй хоть и идет самостоятельно, но лишь на половине силовых установок. Как быть с этими тихоходами. Брать на буксир, тогда скорость эскадры упадет наполовину. Бросать? Не слишком ли много мы оставляем врагу? Кто действительно может уйти так это маленький эсминец «Пылкий» ну и еще пожалуй твой «Кагул» вот и всё... Остальные обречены... Ты согласна покинуть эскадру?

– Вот еще! – возмутилась Тася моему предложению.

– То-то и оно, – подытожил я. – Так что ничего не выдумывай, а начинай подводить свой линкор поближе к вратам. Если и погибать, то пусть «янки» заплатят как можно большую цену за свою победу...

Я оставил «Севастополь» на прежних координатах в которые крепость выбросило из пространства. Остальные наши корабли выстроились полукругом по направлению к portalу, готовые встретить огнем первую группу вторжения американцев.

И те не заставили себя долго ждать. Ровно через сорок минут пять дредноутов: три линкора и два тяжелых крейсера 21-ой «линейной» дивизии вице-адмирала Джонса вошли в «Екатеринославскую» тут же восстанавливая мощности и работу оборудования и включая защитные экраны. Нашим канонирам удалось в отрезок времени, пока энергополя вражеских кораблей еще не набрали нужную мощность, нанести им некоторый урон, разбив пару-тройку батарей и разрушив несколько носовых и бортовых отсеков. Но это было недостаточно, вымпелы, пришедшие из «Тавриды» в прошлом сражении не имели повреждений, от этого удары нашей артиллерии были для них не сильнее комариного укуса.

Быстро активировав защитные поля, американцы вступили с нами в перестрелку. И тут практически сразу стало сказываться отсутствие у русских кораблей этих же самых энергополей. Мы изо всех сил концентрированным огнем пытались выжечь их щиты, а они в это время били нам по броне и по работающим батареям, выводя из строя палубные орудия одно за другим.

– Наэма, собирай все истребители, что остались и выключи мне поля этих пяти наглов! – я связался с майором Белло, сводная эскадрилья, которой по-прежнему находилась на авианосце «Орискани».

Через две минуты несколько десятков трофейных F-4 уже были в космосе и заходили с одного из «флангов» на строй американских кораблей. К моему удивлению и разочарованию навстречу Наэме выскочили более сотни истребителей противника. Похоже, Джонс меня снова переиграл. Я же видел, как в «Тавриде» наш «рой» практически уничтожил всю палубную авиацию 21-ой американской дивизии. Так откуда же взялась эта сотня свежих «фантомов»?!

Я еще раз перепроверил информацию по вошедшим кораблям противника. Нет, все так, перед нами были линкоры: «Мичиган», «Джорджия» и «Мэн», а также тяжелые крейсера: «Огаста» и «Сан-Франциско» – все из состава дивизии Джонса-старшего. Черт, этот хитрюга исполняющий обязанности командующего 6-ым флотом до отказа забил ангары кораблей своей передовой группы эскадрильями из других дивизий! И теперь полусотне наших истребителей противостояли сто десять вражеских F-4...

– Майор Белло, – как только я увидел соотношение сил, а главное более удачное расположение американских «фантомов» по отношению к нашим, когда асы «янки» с двух направ-

лений клещами зажимали малочисленную русскую эскадрилью, то тут же отдал приказ Наэме на немедленный отход. – Отбой приказа, уводи «рой» с линии атаки. Повторяю, прекратить навал, отойти к «Орискани».

– Александр Иванович, я пробьюсь, гарантирую! – отозвалась Наэма, не желая отступить.

– Я не сомневаюсь, только именно этого «янки» от тебя и хотят, – ответил я. – Они заманивают тебя. Сейчас ты пробьешься к стоящему левифланговым крейсеру «Сан-Франциско» и сцепишься с его зенитчиками. В это время истребители противника атакуют вас с двух сторон...

– Я хотя бы успею обнулить поля крейсера, – продолжала сопротивляться майор Белло.

– Отсутствие полей у одного «Сан-Франциско» ничего не изменит в картине боя, – ответил я, Наэме. – Так что без возражений – немедленно прекращай навал и уходи под защиту «Орискани». Повторять не буду, ты меня знаешь...

– К сожалению, знаю, – удрученно вздохнула майор. – Есть, прекратить навал...

Трофейные «фантомы» и с десятков МиГов нехотя стали разворачиваться в направлении авианосца...

– Господин адмирал, до подхода к американцам второй группы поддержки из подпространства мы никак не успеваем уничтожить их авангард, – удрученно покачал головой генерал Мордвинов, подходя ко мне. – Судя по анализу, в артдуэли мы проигрываем, получая гораздо больший урон, чем противник. «Севастополь» не может поддержать огнем линкоры, так как у моей крепости не осталось ни одного целого орудия, кроме зениток... Что-то надо делать...

– А что тут поделаешь, – вздохнул я. – Из козырей у нас осталось лишь несколько крупных штурмовых групп. Оставаясь на прежних координатах, мы рискуем потерять все корабли, поэтому передавайте приказ по эскадре: Линкорам идти на сближение, готовиться к abordажу... Штурмовым подразделениям – приготовиться к захвату вражеских кораблей!

До повторной активации «врат» у меня было менее получаса. Мы даже сейчас, обладая численным перевесом и более выгодной позицией, не могли справиться с пятью дредноутами «янки», а что уж говорить, если к ним прибудет подкрепление. А оно точно прибудет и очень скоро. Вице-адмирал Джонс знает наше слабое место, без защитных полей мы не в состоянии сражаться с ним на равных.

Поэтому рукопашная без вариантов и как можно быстрее, несмотря на то, что abordаж – это приказ в один конец. Как только мы сцепимся в ближнем бою с авангардом противника и если даже у нас получится захватить и обезвредить несколько их кораблей, то все равно мы проиграем. Вторая группа вторжения «янки» добьет израненные русские корабли и их обескровленные команды, а у нас не будет возможности отойти...

Я уже хотел было покинуть командный отсек «Севастополя», присоединившись к одной из штурмовых групп, находящихся внутри крепости и ожидающих посадки на десантные модули, как вдруг краем уха услышал диалог двух операторов, сидящих рядом со мной и Мордвиновым.

– Черт разберет эти сигналы, – говорил один из них. – Я так и не понял, что это значит...

– Может доложить старшим? – спросил второй.

– А что толку, они тоже не разберут эту белиберду, – пожал плечами первый говоривший. – Главное сигнал зашифрован и транслируется по секретной частоте, но абсолютно непонятный... «Дудка и крысы» вот все, что из этого понял. Идиотизм какой-то или неудачная шутка!

– Повторите, лейтенант, что вы только что сказали? – я подскочил к оператору, как только услышал эти два слова.

– Господин контр-адмирал, тут кто-то балуется, похоже, – смущенно произнес тот. – Частота для военных, а несут чушь...

– Полный тест этой чуши выведите на экран, – перебил его я.

Дежурный нажал на кнопку виртуальной клавиатуры, и на таком же виртуальном голографическом экране появилась до боли знакомая мне фраза: «Никогда не следует отчаиваться раньше времени и тем самым обрекать на гибель себя и других. Всегда есть выход, только надо уметь его найти!».

А вот это точно никакая не чушь, – пронеслось у меня в голове.

С детства я чуть ли не наизусть помнил сказку про мальчика Нильса, путешествующего с дикими гусями, а также помнил, кто мне эту сказку первым рассказал, а после на примерах и цитатах из нее давал мне первые уроки жизни...

– Крысы идут за дудочкой Нильса, – усмехнулся оператор, тоже, как и я, выхватывая отдельные фразы из большого повторяющегося текста. – Видимо, наша секретная частота взломана «янки», а эта абракадабра запущена туда в виде мусора...

– То, что противник частенько прослушивает наши каналы, это правда, – кивнул я, до сих пор не веря в то, что вижу перед собой на экране, – но в данном случае он не взламывал нашу частоту... Покажите мне лучше, откуда поступает сигнал.

Оператор тут же вывел на большую тактическую карту координаты пространства в пятинадцати миллионах километров от перехода, который мы защищали.

Хм, откуда в внутренних мирах, коим считалась система «Екатеринославская» оказался «туман войны»? – подумал я, смотря на серую пелену фрагмента голограммы, совершенно неизвестно, что внутри себя скрывающую.

– Отменить мой предыдущий приказ! – через секунду громко сказал я, чтобы все находящиеся в командном отсеке офицеры связи меня услышали. – Повторяю, приказ о сближении с кораблями противника и общем abordage – отменить! Всем слушать новый приказ – «Орискани», «Иоанну Златоусту», «Аскольду» и «Кагулу» – взять на буксир крепость... «Бородино» и «Императрице Марии» – прикрывать отход... Маршрут движения сейчас вышлю...

Не обращая внимания на удивленные взгляды присутствующих, я быстро набрал и переслал на корабли своей эскадры координаты, к которым нужно было следовать.

– Мы все-таки отходим?! – недоуменно посмотрел на меня генерал Мордвинов. – Но какой смысл?

– Знаете сказку о Нильсе и волшебной дудочке, Анатолий Павлович? – улыбнулся я.

– О ком?

– Неважно, выполняйте приказ...

Командиры американских кораблей были поражены действиями русской эскадры не меньше. Вместо сближения и попытки abordage эти глупые «раски» неожиданно стали пятиться назад, зацепили магнитными тросами полуразрушенную крепость и пытаются покинуть сектор, давая полный карт-бланш своему противнику. «Янки» на первых порах даже не стали преследовать корабли Василькова, решив сначала дожидаться подкрепления из «Тавриды». Чуть позже догнать еледвигающуюся русскую эскадру, буксирующую «Севастополь» будет делом несложным...

И Нейтен Джонс не заставил себя долго ждать. Как только генераторы портала набрали нужную энергию, его кольцо снова вспыхнуло ярким светом и в «Екатеринославскую» вошли следующие пять вымпелов американского флота. Среди них был и флагман 21-ой дивизии – авианосец «Тикондерога» на борту которого находился сам командующий.

Вице-адмирал Джонс с удовлетворением оценил происходящее в секторе – корабли его авангарда были целы и почти невредимы, если не считать истонченных защитных полей, а русские трусливо бежали, пытаясь утянуть за собой неповоротливую махину крепости «Севастополь».

– Не такой уж Васильков и находчивый, как его описывал Абадайя Смит и остальные, – усмехнулся Нейтен, довольный увиденной картиной. Затем, вице-адмирал обратился к своим командерам:

– Джентльмены, начинаем охоту. Перед нами раненый и почти не опасный зверь, которого надо загнать, окружить и уничтожить. Не будем дожидаться подхода остальных групп вторжения, начнем облаву без них. Управимся с Васильковым быстро, так как у нас еще намечается свидание с его императорским величеством, корабли которого по моей информации уже находятся в «Екатеринославской» и в данный момент движутся в нашем направлении...

Восемь самых быстроходных дредноутов американского космического флота во главе с «Тикондерогой» ринулись за нами в погоню, оставив пару вымпелов в качестве охраны перехода. Джонс абсолютно не сомневался в том, что сил разделаться с русскими у него предостаточно. Да и никто, включая меня, тоже в этом не сомневался, слишком наши корабли уступали вражеским в характеристиках. Без защитных полей и с наполовину выбитой палубной артиллерией мы физически не могли на равных сражаться с эскадрой «янки».

Американцы, как заправские охотники, развернув построение широкой дугой, начали постепенно охватывать нашу группу с нескольких сторон. Догнать и обогнать идущие на скорости в шесть единиц русские корабли им не составило большой сложности. Джонс явно делал ставку на одновременную атаку сразу со всех углов, чтобы минимизировать свои потери, а также не позволить ни одному кораблю противника выскользнуть из его сетей.

– Зачем столько сложностей? – пожал я плечами, размышляя вслух сам с собой. – У «янки» достаточно сил, чтобы не заморачиваться и атаковать в лоб. А тут перед нами сложное маневрирование и потеря времени. Странно...

Ответ на вопрос дал сам Нейтен Джонс, через некоторое время выйдя со мной на связь...

Глава 3

Место действия: звездная система HD 21195, созвездие «Эридан».

Национальное название: «Екатеринославская» – сектор контроля Российской Империи.

Расстояние до звездной системы «Новая Москва»: 190 световых лет.

Точка пространства: сектор межзвездного перехода в систему «Таврида».

Дата: 24 февраля 2215 года.

– К чему вся эта прелюдия с окружением? – спросил я американского командующего. – Как маньяк, смакуете свою скорую победу? Могу уверить, сэр, что легкой прогулки у вас не получится. За каждый мой уничтоженный, либо захваченный корабль вы заплатите неприемлемо большую цену.

– Оставьте эти никому ненужные пафосные фразы, мистер Васильков, – хмыкнул Нейтен Джонс, скривившись, – они настолько жалкие, что я даже слушать это не хочу... Что касается окружения, то нет, вы не угадали. Не садистское удовольствие заставляет меня медлить с атакой, хотя не скрою, мне приятно наблюдать за гибелью ваших кораблей... Но сейчас все гораздо прозаичней, я не могу допустить, чтобы линкор, на котором находится великая княжна Романова, и который по моим данным является одним из самых быстроходных, а главное, не поврежденных в вашей эскадре, не смог убежать. Видите ли, в скором времени мне предстоит встреча с самим императором Константином лицом к лицу, на которой я постараюсь уговорить его сложить оружие и деактивировать пушки своих кораблей. Сделать это с помощью такого важного заложника как его дочь будет гораздо легче. Не правда ли? Извините Васильков, вы не такая важная птица, поэтому вас я просто убью... Только без обид...

Я не мог сдержать смеха, несмотря на то, что ситуация вообще была не смешной – американцы нас практически окружили и готовились раздавить как букашек.

– Значит, вы на самом деле поверили в нелепую байку Абадаи Смита о том, что Самсонову на подмогу идет сам император! – продолжая смеяться, произнес я. – Я знал, что толстяк Абадаи кого угодно заболтает, но это действительно высший пилотаж! Передайте командеру мои поздравления...

– Во-первых, никто никому не собирался верить, – замотал головой заметно стушевавшийся адмирал Джонс, на ходу сочиняя, что бы такое соврать. – Информацию о прибытии в «Екатеринославскую» царя Константина я получил из других источников, а не от Смита...

– Ну, как же, расскажите эти сказки кому-нибудь другому, – отмахнулся я, смахивая слезы. – Признайтесь, командующий, вы сели в лужу и клюнули на приманку, приведя к переходу все свои корабли. А в это время Самсонов раскатывает по орех вашего коллегу Парсона. Хотя может это вам и на руку, зная, что у вас с «Шваброидным Греггом» неприятельские отношения... Однако, в любом случае вы проиграли, Джонс. Разобравшись с 4-ым «вспомогательным» «черноморцы» примутся за ваш флот, и отомстят за нас...

– Оставим на время императора и остальных и вернемся к непосредственной теме нашей беседы, – ответил мне на это американский командующий, несмотря на темный цвет кожи, заметно краснея от того, что какой-то «раски» разгадал все его планы, да еще и обвел вокруг пальца с этим царем. – Так что вы скажете по поводу великой княжны? Вы все в любом случае погибнете не позже, чем через два часа, так хотя бы сохраните жизнь девушке. Что скажете Васильков?

– Я бы не прочь, – искренне согласился я, понимая, что угрозы Нейтена Джонса не блеф, и в данной ситуации «янки» с нами церемониться не будут, брать в плен и все такое, просто истребят всех поголовно, – но к сожалению капитан-командор Романова отличается редкост-

ным упрямством, когда с чем-то не согласна. Она скорее покончит собой, чем сдастся вам в плен...

– Вы что маленький, Васильков? – изумленно воскликнул американский адмирал, – сделайте так, чтобы она до последнего момента не догадалась...

– Помимо упрямства Таисия Константиновна обладает еще и чутьем, впрочем, как все женщины, поэтому обмануть ее не получится, – ответил на это я, улыбаясь. – И тогда она перед тем, как вышибить себе мозги пристрелит еще и меня как собаку.

– Вам все равно так и так умирать, – хмыкнул Нейтен Джонс, теряя терпение и недовольный тем, что переговоры зашли в тупик.

– Хотелось бы от вражеской пули или заряда плазмы, а не от своих...

– Вы казались мне умней, Васильков, – вздохнул американец. – Что ж, прощайте...

– Да я и себе таким же казался до последнего времени, – кивнул я Джонсу, отключая канал связи с «Тикондерогой».

Пару минут я сидел в задумчивости. Сигналы с только мне понятными цитатами из сказки про Нильса уже час как перестали фиксироваться, будто их и не было вовсе. После этого мне показалось, что я сам себе придумал то, чего не может быть в принципе. В любом случае, ждет ли меня тот, кто посылал мне сигнал или нет, никакой разницы не было, потому, как американцы нас, тянущих космическую крепость, обошли и зажали в клещи на полпути к нужным координатам. Путь к спасению был для нас перерезан. Так что, похоже, не удалось мне крыс за собой увлечь и утопить. А тот, кто посылал мне этот странный сигнал, уж точно не успеет нас выручить. Черт, опять немного не хватило!

После таких невеселых мыслей я подумал, а ведь в словах моего собеседника – Нейтена Джонса был смысл. Ведь Тасю американцы не тронут, а на самом деле, если надо и пылинки будут сдвигать, настолько ценный она заложник. Так княжна хотя бы жизнь сохранит, а после император сделает все, чтобы вытащить ее из плена. Конечно, девченка не пойдет на это добровольно, поэтому надо что-то придумать...

Тут же в моей голове возник Айк Пападакис и его гопкоманда. Он, Небаба, Бритва и остальные как раз находились сейчас на «Севастополе» в составе одного из штурмовых отрядов. А если они прибудут на «Кагул» и так невзначай под шумок так сказать «упакууют» Таисию Константиновну и на одном из модулей отвезут на «Тикондерогу»? В принципе, терять нечего, можно и попробовать. Тася конечно после такой подлости меня возненавидит, только это мне никаким боком не обернется, ибо, как правильно сказал Нейтен Джонс – через два часа никого из нас в живых не будет...

Обрадованный своим коварным замыслом я уже было хотел связаться с Айком, но генерал Мордвинов вернул меня к жестокой реальности.

– Александр Иванович, «янки» наваливаются со всех углов! – сообщил он, показывая рукой на карту, на которой было четко видно, как восемь вражеских дредноутов резко пошли по направлению к крепости. – Атакуют, открыли огонь!

Ничего, подумал я, время на операцию по подлой передаче венценосной заложницы в руки Нейтена Джонса у меня еще имеется. Главное скоординировать с американцами свои действия, чтобы те не подстрелили челнок, на котором мои люди будут вывозить Тасю. Айк и Бритва, в попытке сохранить свои шкуры точно пойдут на это, надо только будет договориться с Джонсом, чтобы их не трогали...

– Господин контр-адмирал, линкор «Кагул» самовольно отходит от крепости и идет по направлению к флагманскому авианосцу американцев! – снова вернул меня с небес на землю генерал Мордвинов.

– Как отходит?! – изумился я, подскакивая с кресла. – Как можно быстрее соедините меня с мостиком «Кагула»!

Оператор нажал несколько кнопок.

– Ты куда это собралась? – через секунду я уже смотрел в большие глаза капитана-командора Романовой.

– Все равно погибать, так хоть не зазря, – весело ответила мне Таисия, она не хуже меня понимала, что с такими характеристиками кораблей и крепости долго сопротивляться «янки» мы не в состоянии и в любом случае проиграем, поэтому решилась на крайний шаг. – Я сейчас, пока мой корабль на ходу, успею добраться до «Тикондероги», благо авианосец остался без охранения, я раздолбаю эту ржавую каракатицу в лепешку. А потом и умирать не страшно!

В первую секунду я хотел приказать княжне немедленно возвращаться обратно, но в первых, понял что это бесполезно, хотя можно было попробовать снова взять контроль над кораблем через его капитана – Реваса Громова. Однако я прекрасно знал, что Громов, видимо горячая кровь сказывалась, не меньше, а то и больше княжны в запале боя мог совершать отчаянные действия, поэтому точно не был бы мне помощником. Во-вторых, услышав слова этой отважной маленькой девочки, которая, несмотря на смертельную опасность, вела сейчас себя как настоящий герой, у меня язык не поворачивался запретить эту последнюю атаку «Кагула». Да и о своем плане по похищению Таси я в тот момент тоже, если честно, забыл...

Ай, плевать на все! Погибать так с музыкой! Вера в мужество своих товарищей и крепость брони наши кораблей во мне победила последние остатки рационализма.

– «Иоанну Златоусту» и «Бородино» – поддержать атаку «Кагула», – начал я отдавать свои последние приказы. – «Аскольду» и «Орискани» – прикрыть корпусами от огня противника силовые установки данных кораблей. «Евстафию» и эсминцу «Пылкий» уходить под прикрытие причальных стенок «Севастополя»... Истребители на выход! Штурмовым командам – перейти на борт крепости...

А что мне еще оставалось? Сейчас главное – как можно дороже продать свои жизни. Будем отстреливаться до последнего, поддержим таран «Кагула» на «Тикондерогу», а вдруг повезет, а затем, оставшиеся в живых команды эвакуируются на «Севастополь» и там уж будем биться до последнего...

Видимо Нейтен Джонс пристально следил за нашими действиями, потому, как только «Кагул» вышел на линию атаки, его «Тикондерога» остановился и начал заметно сдавать назад. Вице-адмирал знал, что русские в секунду опасности готовы на все, от этого не захотел испытывать судьбу. Джонс-старший прекрасно помнил, как это уже было с Дрейком на «Банкер Хилл», когда я влетел на него на «Одиноком», и с Торресом на «Орискани», в результате чего тот лишился головы от рук Самсонова, и решил даже не пытаться меряться с Таисией Константиновой храбростью и начал отступать.

В это время два линкора его дивизии, ближе всего находящиеся к «Тикондероге», а именно: «Мэн» и «Джорджия» прекратили атаку на крепость, развернулись и пошли наперерез «Кагулу», стараясь огнем своих орудий заставить княжну отказаться от своих намерений. Но им надо было лучше знать Таисию. Чтобы капитан-командор повернула назад, когда уверена в своих расчетах, да еще и на взводе! Это было бесполезно, будь перед ней целый 6-ой космический флот «янки» Романова не отказалась бы от своих замыслов.

Линкор «Кагул» несмотря на шквал плазмы, разрывающей его борта и корму, продолжал лететь прямо на «Тикондерогу». Таисия Константиновна специально разогнала до предела свой корабль, чтобы если даже врагу удастся вывести из строя его силовые установки, «Кагулу» хватило бы энергии добраться до своей цели и хорошенько долбануть по авианосцу Джонса.

Тася оказалась права, буквально через минуту последнее сопло русского дредноута погасло после прямого попадания по нему орудия одного из средних калибров «Джорджии», тем не менее, «Кагул» по инерции продолжал нестись к своей главной цели, заставляя волноваться Нейтена Джонса и его офицеров на мостике.

– Надеть скафандры, – приказал командующий 6-ым флотом, понимая, что не «Тикондерога» не успевает уклониться от удара и столкновение неизбежно. – Истребителям – покинуть

ангары. Остальной команде – занять кресла-ланжероны! Эта чертова стерва – дочка императора захотела героически покинуть этот мир, прихватив нас с собой!

Джонсу и его команде в последний момент повезло, от удара «Тикондерогу» спас линкор «Мэн» успевший на параллельных курсах приблизиться к «Кагулу», благо у того после попадания в двигательный отсек была снижена скорость, и легким ударом в борт отвести наш корабль с линии атаки. «Кагул», получивший неожиданный толчок в бок буквально в считанных километрах прошел мимо флагманского авианосца Джонса, заставив того облегченно выдохнуть.

– Ну вот и все, ваше высочество, – усмехнулся Нейтен, собираясь отдать распоряжения штурмовым командам «Тикондероги» и находящихся рядом линкоров «Мэн» и «Джорджия» готовиться к абордажу русского дредноута, – теперь моя очередь...

– Адмирал, сэр, зафиксирована непонятная аномалия, – один из операторов командного отсека показал рукой на экран, на котором четкое до этого изображение ближнего космоса и маневрирующих в пространстве американских и русских кораблей с одного из направлений становилось сначала размытым, а потом и вовсе сегментами исчезало с экрана и одновременно с тактической карты. – Мы постепенно теряем видимость... Сканеры не могут пробиться через эту странную пелену. Я не понимаю, что происходит!

– Почему вы отвлекаете меня столь незначительными моментами, энсин? – нахмурился командующий. – Рядовой сбой аппаратуры корабля, такое иногда случается после прыжка через гиперпространство.

– Действительно такое бывает после перехода через кольцо, но не на всех же кораблях эскадры сразу, – ответил на это оператор, указывая Джонсу на колонку сообщений с соседних выпелов, в которых говорилось о точно таких же проблемах со сканерами.

– На что это похоже? – Нейтен подошел ближе и более внимательно всмотрелся в продолжающие исчезать с карты секторы пространства. – Твою же мать!

Только сейчас вице-адмирал догадался, что это такое...

– Никакой это не сбой аппаратуры – это обычный «туман войны», созданный помехами радиозондов! – воскликнул он, забежав глазами по карте. – И этот «туман войны» точно поставили не мы, а значит... Сканеры дальнего обнаружения – на полную мощность! Пробейте мне эту пелену как можно скорей!

Джонс на время забыл и о «Кагуле», который был окружен тремя его выпелами, и вообще о русской эскадре, отстреливающейся и прижатой к крепости. Сейчас американцу командующему первым делом необходимо было выяснить, кто прячется в этом тумане и сколько их.

– Сканеры работают на сто процентов от возможного, – между тем сообщил Джонсу, дежурный офицер. – Мы все равно не можем пробиться сквозь помехи...

– Прекратить атаку! – тут же отреагировал Нейтен Джонс. – Всем выпелам эскадры – собраться воедино! Выполнять!

– Как насчет атаки на «Кагул», сэр? – с командующим связался майор Ронни, недавно получивший повышение в чине, – Мои штурмовики готовы и ждут только приказа на абордаж...

– К черту «Кагул»! – отмахнулся Джонс. – Сейчас непонятно, выживем ли мы вообще или нет...

– Адмирал, сэр, туман в некоторых квадратах рассеивается, – сообщил оператор. – Фиксируем приближение к нам десяти кораблей противника... Дредноуты из состава гвардейской «Преображенской» дивизии ВКС Российской Империи... Головным – линкор «Москва»...

– Вы знаете, чей это флагман? – усмехнулся Нейтен Джонс, перепроверяя данные по окончательной численности появившейся русской эскадры. – Сам царь Константин пожаловал к нам на свидание! Ха-ха-ха, Васильков тебе не удалось провести меня... Император действительно ведет подкрепление к «Тавриде», но кораблей у него слишком мало.

Нейтен победно ухмыльнулся, в «кильватер» «Москвы» по-прежнему были выстроены всего девять кораблей, новых выпелов на карте так и не появилось.

– Когда заработают «врата»? – уточнил Джонс у своих офицеров.

– Портал только что был активирован, – сообщил один из них. – В «Екатеринославскую» вошла наша третья группа вторжения...

– Великолепно, – успокоился американский командующий. – Корабли Василькова на последнем издыхании и ничем не смогут помочь императору Константину, который летит со своими гвардейскими выпелами прямо ко мне в западню... Мы свяжем боем его корабли с большими золотыми орлами, в это время третья, четвертая, а возможно и пятая группы вторжения придут к месту боя, окружат и уничтожат русских. Нет, все-таки я гениален...

– Адмирал, «туман войны» рассеивается и в остальных квадратах, – сдавленным голосом произнес оператор. – И кажется мы в большой заднице...

На тактической карте в центре командного отсека «Тикондероги» россыпью малахитово-зеленых огоньков вспыхивали десятки новых русских кораблей.

– Что это? – вырвалось у Нейтена, на время потерявшего дар речи.

Между тем операторы один за другим сыпали новой, крайне неприятной для слуха командующего, информацией:

– На радарх вторая бригада гвардейской «Преображенской» дивизии, – сообщал первый оператор. – Численностью в тринадцать выпелов... Увеличила скорость, движется на соединение с авангардной группой...

– Сэр, во второй «линии» более пятидесяти неидентифицированных боевых кораблей, – перебил его второй оператор. – Но это точно русские, только почему-то названия не высвечиваются... Выстраиваются в атакующую «фалангу»!

– Адмирал, сэр, самые ближайшие к нам квадраты очистились от «тумана войны»! – добил Джонса третий оператор. – Прямо по курсу четыре дивизии Северного Императорского космофлота! Девяносто семь выпелов не считая судов поддержки и десантных кораблей! Головным авианосец «Петр Великий»... Здесь что все русские корабли одновременно собрались?! Они практически у нас под носом!

Глава 4

Место действия: звездная система HD 21195, созвездие «Эридан».

Национальное название: «Екатеринославская» – сектор контроля Российской Империи.

Расстояние до звездной системы «Новая Москва»: 190 световых лет.

Точка пространства: сектор межзвездного перехода в систему «Таврида».

Дата: 24 февраля 2215 года.

– Да как такое возможно?! – схватился за голову Нейтен Джонс, все мечты которого по пленению императора и разгрому его гвардейской эскадры таяли на глазах с каждой секундой и каждой новой зеленой точкой, появляющейся на карте.

– Сто пятьдесят три вражеских вымпела, – между тем дежурный энсин сообщал командующему уточненные цифры все прибывающих и прибывающих русских боевых кораблей. – На подходе еще...

– Они их что, штампуют где-то поблизости?! – вице-адмирал Джонс забежал глазами, решая, что ему в этой ситуации делать.

– 5-ая и 12-ая дивизии Северного флота русских выстраиваются в атакующие конусы, – продолжал добивать нервную систему Нейтена оператор. – Гвардейские дредноуты Семеновской дивизии включили «форсаж». Выпускают истребители...

– Так, идет все к черту! – не выдержал вице-адмирал Джонс. – Всем кораблям, прибыть к «Тикондероге»... Прекратить атаку на крепость... Да, оставьте вы в покое этот проклятый «Кагул», мы все равно не успеем его захватить до прибытия в сектор кораблей царя! Повторяю – всем двигаться ко мне! Разворачиваемся и как можно быстрее уходим обратно к переходу... Только в нем и есть наше спасение!

Восемь американских вымпелов заметались по космосу, уходя из-под огня моих кораблей, продолжающих стоять у «Севастополя», и начали быстро отходить к координатам, где находился флагманский авианосец Джонса. «Кагул», который до этого был зажат в коробочку сразу тремя дредноутами противника, неожиданно никому оказался не нужен, несмотря на то, что на его борту находилась дочь императора. Жизнь Нейтену была сейчас дороже, американский адмирал правильно рассчитал, что ему не хватает времени на абордаж линкора княжны и он лишь потеряет ценнейшие минуты, причем, совершенно не факт, что Таисию Константиновну ему удастся захватить в качестве заложника, чтобы в последующем выторговать для себя жизнь и свободу.

Нейтен, сильно испугавшись, соображал быстро и никаких иллюзий не испытывал. Американцам как можно быстрее нужно было вернуться к переходу на «Тавриду», только в этом было спасение. Но моя дудочка Нильса, моя и адмирала Дессе – командующего Северным космофлотом, а это именно он посылал мне странные сигналы из «тумана войны», сработала и «янки» сейчас находились от портала на приличном расстоянии, идти до «врат» даже на «форсаже» кораблям Джонса нужно было не менее часа.

– Куда вы, адмирал? – в свою очередь подтрунивала над Джонсом, Тася, вызывая того с «Кагула» и понимая, что помощь близко. – Я уже было собралась встречать ваши абордажные команды на своем корабле, а вы убегаете, даже не попрощавшись...

Американец не стал отвечать на подобные издевки, полностью сосредоточившись на том, что бы его вымпелы, как можно быстрее сгруппировались. Время у Джонса было на исходе. С каждой минутой ближний сектор заполняли все новые и новые корабли русских. Быстроходные крейсера Северного космофлота теперь обгоняли гвардейские дредноуты Семеновской дивизии и готовились обрушиться на паникующего противника...

Нейтен чувствовал, как петля затягивается на его шее все туже. Его, неожиданно ставшая маленькой и беззащитной, эскадра из восьми вымпелов, словно стая перепуганных птиц, металась в космическом пространстве, пытаясь вырваться из устроенной ему Васильковым мышеловки. Теперь даже сам Джонс, хотя и не читал сказку о Нильсе, понял, что его и его людей подобно крысам, идущим на звук дудочки, хотят утопить. Корабли «янки», наконец, сгруппировались и рванули подальше от «Севастополя», однако расстояние до спасительного перехода было еще слишком велико...

– Приказ третьей группе вторжения, находящейся у портала, – произнес вице-адмирал Джонс, бегая глазами по карте. – Немедленно его активируйте и начинайте эвакуацию в «Тавриду», для того, чтобы когда мы подойдем аккумуляторы кольца перехода были готовы к новому прыжку. Не зевайте, переправляйтесь немедленно, а то вас опередят и в «Екатеринославскую» наоборот войдет еще одна наша группа. Сколько бы нас здесь не оказалось, сдерживать такие силы «раски», что ведет на нас сейчас царь Константин, мы ни при каких условиях не сможем...

Нейтен чувствовал опасность и в этот момент мозг его работал на все сто процентов. Вице-адмирал мысленно уже видел себя в магнитных наручниках, стоящим на коленях перед русским императором. Почему в его представлении Константин Александрович обязательно должен был ставить поверженного врага на колени, было непонятно. Скорее всего, причиной этому была все-та же вбитая с юных лет в мозги офицеров АСР о варварстве и жестокости русских. Именно поэтому бедняга Нейтен аж вспотел, уверенный в том, что смерть его не будет ни быстрой, ни легкой...

Адмирал метался по командному мостику «Тикондероги», ища выход из этой казалась бы безвыходной ситуации. Восемь американских кораблей против целого императорского флота! Что можно сделать в этой ситуации. Русские не отстают, их авангард по-прежнему идет следом на расстоянии в два миллиона километров. По космическим меркам – это ничто.

– Адмирал, сэр, третья группа по вашему приказу вошла в портал и уходит из «Екатеринославской», – между тем сообщил Нейтену дежурный оператор.

– Хорошо, – кивнул тот и посмотрел на таймер.

Следующая возможность прыгнуть будет только через сорок минут. Примерно столько же эскадре Джонса идти до портала. Но сложность заключалась в том, что нырнуть в спасительную «Тавриду» будет только у половины кораблей Нейтена, на второй прыжок русские, идущие по пятам, времени уже не дадут. Вопрос, кто первым будет эвакуироваться, перед Нейтенем не стоял, конечно же, этими кораблями должны быть его «Тикондерога» и дредноуты 21-ой дивизии, комдивом которой Джонс по-прежнему являлся, хотя и выполнял обязанности временного командующего 6-ым флотом.

Особо не терзаясь сомнениями, вице-адмирал отдал следующий приказ:

– Кораблям 20-ой «линейной» – перестроится в арьергард... Линкорам: «Род-Айленд» и «Вермонт», тяжелым крейсерам: «Олимпия» и «Монтгомери» – развернуться и прикрыть отход основных сил...

Нейтен бросал на заклятие корабли чужой дивизии, не боясь мести со стороны ее командующего, ведь в 20-ой дивизии его не было. Теодор Торрес благополучно был обезглавлен Самсоновым, а нового комдива в подразделение еще не успели назначить. Капитаны вышеупомянутых кораблей возможно и догадывались, что являются агнцами на заклятие, но в силу субординации, либо других причин, не решились на открытое невыполнение приказа и действительно начали разворот носами к приближающимся русским крейсерам. А может, командиры поначалу просто не разобрались в обстановке.

А когда разобрались и снова развернулись, чтобы продолжить путь к переходу, время для них было утеряно, корабли из дивизии Джонса оказались далеко впереди и именно они первыми имели возможность войти в портал.

– Будь ты проклят, Джонс! – взревел командер Джойс – капитал линкора «Род-Айленд», осознав, наконец, что его и его товарищей обвели вокруг пальца. – Ты подставил нас под пушки русских! Если выживу, я доберусь до тебя и сломаю тебе шею, грязный ублюдок!

– Ключевая фраза здесь – «если выживу», – тихо прошептал Нейтен Джонс, чтобы его не услышали находящиеся в рубки офицеры, – но ты не выживешь, командер, поэтому бояться твоей мести я не стану...

Развязка продолжающейся уже почти час погони подходила к концу. «Тикондерога», «Мэн», «Сан-Франциско», «Мичиган» и «Огаста» как только приблизились к воротам на «Тавриду» не дожидаясь кораблей 20-ой дивизии, активировали портал и исчезли в подпространстве, оставив обескураженных и отчаявшихся товарищей один на один с целым русским флотом...

– Разворот на сто восемьдесят! – приказал командер Джойс, бледнея от осознания, чем закончится эта авантюра, тем не менее, решившись дать последний бой. – Сгруппироваться в подобие «каре»! Да, у нас не хватает для этого численности, но особо выбирать не приходится. Прижмемся друг к другу плотнее, и возможно сумеем продержаться до следующей активации портала...

Четыре одиноких дредноута «янки» встали борт к борту, перекрывая соседние корабли своими защитными полями, и выпустили первые заряды плазмы в нашу сторону. Корабли адмирала Дессе шедшие в авангарде, тут же перестроились и с нескольких углов ринулись в атаку на американцев...

Несмотря на отчаянное сопротивление командера Джойса и его товарищей, эскадра противника была настолько незначительным препятствием на пути нашего флота, что тот раздавил буквально за считанные минуты. Первой на своеобразие «каре» американцев со всего размаха набросилась 11-ая «линейная» дивизия Северного космического флота, шедшая в авангарде построения. Пантелеймон Котов – молодой до крайности храбрый, можно даже сказать, бесшабашный, командующий дивизией не стал тратить время на перестроение и изнурительную артиллерийскую дуэль, сразу атаковав четыре вражеских дредноута.

Контр-адмирал первым на своем флагманском «Богатыре» пошел на сближение с противником, не боясь сгореть в потоках плазмы. Именно на «Богатыре» Джойс и остальные капитаны именно на нем решили сосредоточить заградительный огонь своих батарей, чтобы как можно быстрее вывести его из строя. Этого у американских канониров сделать не получилось, во-первых, «Богатырь» обладал сильным фронтальным полем, работающем на все сто процентов, во-вторых, Котов своим стремительным рывком просто не предоставил для этого врагу времени.

Флагманский линкор 11-ой «линейной», показывая пример остальным, смело вошел в зону ближнего действия и всем своим корпусом налетел на стоящий крайним американский крейсер «Олимпия». Участь «Олимпии» оказалась незавидной, левый борт после тарана оказался не просто всмятку, он был разорван, как после атаки акулы. Внешние отсеки средней и нижней палуб были буквально сметены и сейчас, разгерметизированные и разодранные на части, плавились и горели на глазах у всех, кто это видел...

Контр-адмирал Котов не стал довольствоваться таким результатом, решив до конца использовать свое выгодное положение. Его «Богатырь» быстро на тормозных маневровых двигателях отошел на несколько километров назад и снова ударил несчастную «Олимпию» в тот же самый борт и в то же самое место, еще глубже вгрызаясь в плоть своей жертвы. Кто из команды американского крейсера, находящийся в этих отсеках, сумел выжить после первого тарана, погиб после второго...

Но Пантелеймон Котов и на этом не успокоился, его линкор снова отскочил на десяток километров и снова врубился носом в уже несуществующий левый борт «Олимпии», как вы понимаете, снова в то же место. Повреждения крейсера противника от очередного удара

русского дредноута теперь оказались критическими. На «Олимпии» запустилась реакция и корабль начал разрушаться от внутренних детонаций. Американцы все что могли – это объявить срочную эвакуацию, спасти крейсер после таких серьезных повреждений не было никакой возможности...

Между тем три оставшихся дредноута противника разрушили первоначальное построение, обогнули разрушающуюся и раскалывающуюся на части «Олимпию» и попытались наброситься на «Богатырь», мстя за гибель своих товарищей. На минуту-две Котов оказался в полном окружении, защитные поля его линкора были буквально выжжены концентрированным залпом американских орудий. Тем не менее, Богатырю удалось продержаться, его броневая обшивка выдержала первые попадания, а в это время остальные вымпелы нашей 11-ой дивизии уже выходили на ближнюю дистанцию...

«Вермонт», «Монтгомери» и «Род-Айленд» закрутились вокруг своей оси, пытаясь встретить новых врагов, и в итоге не успели разделаться с русским флагманом. Американские корабли теперь сражались каждый сам за себя, полностью нарушив строй и не зная, куда и по кому стрелять. Кораблей противника вокруг них было так много, что глаза разбегались. Всего в атаке на маленькую эскадру «янки» принимали участие двадцать два российских вымпела – весь состав 11-ой «линейной». От этого никаких даже гипотетических вариантов выжить в этом противостоянии у американцев не было...

Тем не менее, враг не собирался сдаваться, несмотря на то, что и от Котова и от самого командующего Северным флотом несколько раз поступали предложения – прекратить сопротивление и дать «белый» код-сигнал о сдаче в плен. Не понятно почему, но, ни Джойс, ни остальные командиры не приняли наших условий. Более того «янки», несмотря на безвыходное положение, высокомерно даже не стали выходить на связь. Возможно, недавнее обезглавливание их покойного командующего – Теодора Торреса так повлияло на них и они действительно считали русских жестокими и беспощадными. Странные эти американцы, но и мы для них казались не менее странными...

По итогу непродолжительного боя все четыре вражеских дредноута были уничтожены, кто тараном, кто огнем плазмы и ракет. Из членов экипажей американских кораблей удалось выжить лишь нескольким десяткам счастливиц, тех, кто на челноках успел эвакуироваться с погибающей «Олимпии». К удивлению пленных русские не стали их обезглавливать, издеваться или еще каким-либо образом унижать. Более того, всем спасенным раненым американцам была тут же предоставлена медицинская помощь, отчего весь медблок «Богатыря» был сейчас переполнен космоморьяками в необычной темно-синей форме...

Дивизия Пантелеймона Котова в этом сражении не потеряла ни одного вымпела, хотя нескольким кораблям, в том числе и флагману контр-адмирала требовался ремонт и восстановительные работы. К сожалению, главному виновнику праздника – командующему Джонсу на «Тикондероге» удалось-таки выскользнуть из мышеловки, в которую мы с Дессе его так усердно загоняли. Так же удалось уклониться от боя удалось и остальным кораблям дивизии Нейтена Джонса, которые вслед за «Тикондерогой» успели уйти в подпространство...

Котов и остальные дивизионные адмиралы Северного космофлота были этим сильно раздосадованы, в отличие от командующего Дессе, более опытного чем все они вместе взятые адмирала, который казалось был полностью удовлетворен происшедшим.

– Павел Петрович не понимаю вашего спокойствия, – пожала плечами Агриппина Хромцова – командующая 5-ой «ударной» дивизией, с удивлением смотрящая на практически сияющее лицо адмирала через экран. – Джонсу-старшему удалось убежать, а вы улыбаетесь, будто ребенок, которому дали конфету...

– Во-первых, я удовлетворен тем, что ни один вымпел нашего космофлота не был уничтожен, – Дессе спокойно начал загибать пальцы. – Это немаловажно, учитывая что американцы потеряли сразу четыре своих лучших дредноута... Во-вторых, что еще более значимо –

появление из «тумана войны» кораблей Северного флота, а также Гвардейской императорской эскадры позволило сохранить жизни нашим товарищам черноморцам, – Дессе пальцем указал на список кораблей нашей с Таисией Константиновной эскадры. – Если бы не мы, корабли Василькова и крепость «Севастополь», которую они тянули за собой, были бы обречены...

– Согласна, – кивнула Агриппина Ивановна, – только я о другом... Мы дали убежать Нейтену Джонсу, а вот если бы шлепнули этого гаденыша, то серьезным образом понизили бы боевой дух всего 6-го «ударного» космофлота «янки», который в данный момент стоит на той стороне портала, готовый ворваться в «Екатеринославскую»...

– Вы еще слишком молоды, вице-адмирал, – ответил на это Дессе, – только этим я могу объяснить ваше заблуждение по поводу низкого боевого духа на флоте противника в результате гибели адмирала Джонса...

– За комплимент на счет возраста, конечно, спасибо, – хмыкнула Агриппина Хромцова, – но не повторяйте его в присутствии других. Мне все-таки сорок шесть...

– Что ж, с высоты своих лет я могу позволить подобные высказывания, – усмехнулся Павел Петрович.

– Не будем о грустном, – отмахнулась Хромцова. – Так что вы имели в виду по поводу Джонса?

– Авторитет нового исполняющего обязанности командующего 6-ым флотом АСР среди своих подчиненных под большим вопросом, – ответил Дессе. – И еще неизвестно, что будет для нас лучшим, чтобы напуганный нашим появлением неопытный и делающий ошибки вице-адмирал Джонс оставался живым и здоровым на своей прежней должности, или был заменен на более опытного и прагматичного флотоводца. Я предпочту первый вариант. А вы?

– Значит, вы изначально, в тот момент, когда не разрешили моей дивизии укрыться в «тумане войны» в непосредственной близости от перехода «Таврида-Екатеринославская», уже тогда решили сохранить жизнь этому Джонсу? – недовольно нахмурила брови Агриппина Ивановна, вспоминая прошлый военный совет. – Это пахнет изменой, господин адмирал...

Глава 5

Место действия: звездная система HD 21195, созвездие «Эридан».

Национальное название: «Екатеринославская» – сектор контроля Российской Империи.

Расстояние до звездной системы «Новая Москва»: 190 световых лет.

Точка пространства: сектор межзвездного перехода в систему «Таврида».

Борт линейного корабля «Москва».

Дата: 24 февраля 2215 года.

Я такой роскоши не видел давно. Линкор «Москва» в яркости и позолоте скорее походил на передвижной царский дворец, чем на боевой корабль. Нет, боевые характеристики этого великолепного корабля никто не умилял, они ничем не уступали Тасиной «Афине», если учесть тот факт, что данные дредноуты являлись моделями одного класса и серии. Просто его палубы скорее похожи были сейчас на залы Большого Константиновского дворца – резиденции нашего императора на планете «Новая Москва», а не на отсеки и коридоры боевого корабля.

– То, что я говорила тебе про убранство «Цесаревича» – флагмана моего братца, забудь, – покачала головой Тася, когда мы, ослепленные блеском золота как замороженные, шли с ней по анфиладе верхней палубы, направляясь в аудиенц-зал императорского линкора. – Вот где настоящий шик... Сколько же это интересно стоило бюджету Империи?! Наверное, если содрать всю позолоту и кристаллы, можно еще парочку таких же как «Москва» или «Афина» линкоров создать...

– Именно за умение пустить пыль в глаза и ослепить роскошью я и обожаю вашу семью, – съязвил я, когда мы с Таисией шли по главному коридору верхней палубы, широкому и просторному будто столичный метрополитен.

– Что ты сказал?! – возмутилась княжна, толкая меня локтем в бок и уже готовая было оскорбиться.

– Вы ваше высочество, конечно, не в счет, – тут же поправился я, улыбнувшись и блокируя ее руку. – Этаким гадкий утенок в сравнении с тремя прекрасными лебедями...

Я кивнул в сторону самого императора, его старшего сына, а также великого князя Михаила, которые все втроем красовались своими парадными мундирами посреди толпы их почтителей из паркетных адмиралов и чиновников.

– Скорее они похожи на разряженных павлинов, чем на лебедей, – поддержала меня Тася, не менее моего брезгливо относившаяся ко всякого рода излишествах богатой жизни и показушничеству. – Ладно, эти двое, – княжна имела в виду своего братца и его дядю, – они всегда, подобно сорокам, отличались любовью ко всему, что блеснит. Но видеть рядом с ними отца, который раньше одевался и вел себя намного проще и скромнее!

– Если я правильно понимаю, Константин Александрович сильно изменился в своем поведении как раз после того похищения, – напомнил я княжне случай, произошедший лет пять тому назад, когда на нашего императора, беспечно путешествующего со своей семьей по внутренним мирам Империи, было совершено дерзкое нападение неизвестных. Именно тогда мы с Тасей первый раз познакомились...

– Точно сказать этого я тебе не могу, – грустно пожала плечами капитан-командор, подумав, – но если прикинуть в уме, то да, примерно с того времени в отце на самом деле что-то сильно поменялось. Он точно стал чаще недомогать и чувствовать себя плохо... А еще, он стал более жестким и менее терпимым к мнению окружающих, это заметила не только я, но и окружающие... Практически сразу после нашего с тобой приключения по так называемому вызволению моего отца из рук похитителей, я покинула дворец и появлялась дома редко, поступив

в Нахимовское космическое училище, а затем, и в Академию ВКС. Поэтому большего сказать не могу, однако подтверждаю – перед нами уже не тот Константин Александрович, которого мы знали в те далекие славные годы...

– Итак, кого это вы знали и в какие годы? – усмехнулся император, выхватывая ухом последнюю фразу Таси и крепко сжимая дочь в объятиях. – Здравствуй любимая...

– Привет, пап, – девушка чмокнула отца в щеку, смутившись объятием, тем не менее, радостная от встречи. – Как твоё здоровье?

– Как нельзя лучше! – воскликнул Константин Александрович, отходя на два шага и демонстрируя свою выправку. – Ты разве сама не видишь?

– Действительно, мужчина в полном расцвете сил, – улыбнулась Тася. – Я удивлена, но рада невероятно...

– Как ни странно это прозвучит, но война вернула мне силы и жизненную энергию, – воскликнул император, оглядывая собравшихся вокруг. – Вероломное нападение американцев и их союзников на наш суверенный сектор возродило во мне спящее до этого момента желание поквитаться с нашим давним врагом. Если вы помните, господа, я взошел на престол тридцать лет тому назад, как раз во времена 1-ой Александрийской войны. Тогда нам пришлось отступить и мы не закончили наше противостояние, сейчас же появился прекрасный момент для реванша! Меня переполняет энергия, – император снова посмотрел на Тасю, – ты не поверишь, дорогая, я будто обрел вторую молодость!

– Главное, чтобы юношеский задор не мешал разумности действий, – как мне показалось, удачно уколол я Константина Александровича. – Здравствуйте, ваше величество...

– Ааааа, господин Васильков, – государь сделал вид, что только сейчас меня заметил. – И это мне советует самый молодой из адмиралов моего флота! Неплохо!

– Ты сказал, что наступил прекрасный момент для реванша, мне не послышалось? – тут же перебила отца, Таисия, понимая, что мой диалог с царем может снова окончиться ссорой, как это уже было не раз в прошлом, поэтому обратилась с вопросом к императору, переключая его внимание снова на себя. – Я надеюсь, ты в курсе, что устроили за эти три недели американцы и в каком состоянии наш Черноморский флот? О каком реванше можно говорить, когда противник превосходит нас числом и контролирует на этот момент, наверное, уже с десятков национальных звездных систем! Мы отступаем, отец...

– Правильней сказать отступали, – поправил дочь, Константин Александрович, снова громко отвечая, чтобы его слова слышали окружающие. – Но эти тяжелые времена закончились, теперь мы пойдем только вперед, и не останавливаясь до самого столичного дистрикта Американской Сенатской Республики!

– Виват, государю императору! – крикнул какой-то до боли знакомый мне и Тасе голос за нашими спинами, ему тут же вторили десятки других:

– Виват! Да здравствует, император! – раскатами грома прокатилось эхо по просторной анфиладе. – Выбросим врага из нашего сектора! Смерть флотам «янки»! Приведем Дэвиса на веревке и бросим под ноги нашему царю!

Подхалимов рядом с императором всегда хватало, этому я не удивился, а вот голос, прозвучавший, или вернее, пропищавший из-за спины меня сильно заинтересовал. Я обернулся и был неприятно удивлен. Толкнул Тасю локтем и та повернувшись тоже обомлела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.